

Андрей Николаевич Чернякевич

адъюнкт
кандидат исторических наук
Варшавский университет / Центр белорусских исследований
Польша, Варшава, ул. Краковское Предместье, 26/28
E-mail: a.charniakievich@uw.edu.pl
ORCID: 0000-0003-1889-2820

**«Тот, почти единственный белорус»:
политическая биография Александра Бахановича**

DOI: 10.31168/2782-473X.2022.1.09

Аннотация: В статье представляется фигура Александра Антоновича Бахановича — общественно-политического деятеля с Гродненщины, который вошел в историю белорусского национального движения как авантюрист и «самозванец», присвоивший себе роль главы Белорусской народной республики. С другой стороны, отрывки из его письма на имя С.Д. Сазонова, в прошлом министра иностранных дел Российской империи, а затем члена Русского политического совещания, обличающие «белорусских националистов», давно уже используются в публичном пространстве как аргумент в пользу искусственности самого этого движения.

Ключевые слова: Белорусская народная республика, архивы БНР, белорусское национальное движение, беженцы, белое движение

Andrey N. Charniakievich

Adjunct
PhD (History)
Warsaw University / Center for Belarusian Studies
Krakowskie Przedmiescie, 26/28, Warsaw, Poland
E-mail: a.charniakievich@uw.edu.pl
ORCID: 0000-0003-1889-2820

**“The one, almost the only Belarusian”:
political biography of Alexander Bakhanovich**

DOI: 10.31168/2782-473X.2022.1.09

Abstract: The article presents the figure of Alexander Antonovich Bahanovich, a public and political figure from the Grodno region, who entered the history of the Belarusian national

movement as an adventurer and an “impostor” who assumed the role of the head of the Belarusian People’s Republic. On the other hand, excerpts from his letter to the ex-Minister of Foreign Affairs and later the member of Russian Political Conference S. D. Sazonov, denouncing “Belarusian nationalists”, have long been used in the public space as an argument in favor of the artificiality of this movement itself.

Keywords: The Belarusian People’s Republic, the archives of the BNR, the Belarusian national movement, refugees, the white movement

Вообще Баханович это такая личность, жизнь которой необходимо рассмотреть поподробнее...
Из рапорта пристава 5-го стана Гродненского уезда
от 27 декабря 1914 г.¹

За последние годы историография Белорусской народной республики пополнилась рядом новых, интересных исследований². Однако для создания целостного представления о том, кем же в действительности были отцы-основатели БНР и какие исторические вызовы перед ними стояли, по-прежнему не хватает как минимум их развернутых портретов, вписанных в контекст эпохи. Пока же их биографии представляются неким естественным дополнением к провозглашению Третьей уставной грамоты 25 марта 1918 г. Мы будто бы

¹ Национальный исторический архив Беларуси в Гродно (НИАБ в Гродно). Ф. 77. Оп. 1. Д. 24. Л. 57 об.

² Среди наиболее значимых работ следует упомянуть: *Мазец В.* Белорусская Народная Республика: Абявжэнне і дзейнасць (1918 год): Аўтарэф. ... канд. гіст. навук. Мінск, 1995; *Ладысей У., Брыгадзін П.* На пераломе эпох: Станаўленне беларускай дзяржаўнасці (1917–1920). Мінск, 1999; *Круталевіч В.* Становление национальной державности (1917–1922). Мінск, 1999; *Ціхаміраў А.* Беларусь у сістэме міжнародных адносін перыяду пасляваеннага ўладкавання Еўропы і польска-савецкай вайны (1918–1921 гг.). Мінск, 2003; *Гамулка К.* Паміж Польшчай і Расіяй. Беларусь у канцэпцыях польскіх палітычных фармаванняў (1918–1922). Вільня, 2008; *Латышонак А.* Жаўнеры БНР. Беласток: Беларускае гістарычнае таварыства. Вільня, 2009; *Кукса А.* На пути к самоопределению народов Беларуси и Украины в 1917–1918 гг. Мінск, 2012; *Міхалюк Д.* Белорусская Народная Республика 1918–1920 гг.: ля вытокаў беларускай дзяржаўнасці. Смаленск, 2015; *Rudling P. A.* The Rise and Fall of Belarusian Nationalism, 1906–1931. Pittsburgh, 2015; *Blaszczak T.* Białorusini w Republice Litewskiej 1918–1940. Białystok, 2017; *Бароўская В.* Беларускае пытанне на савецка-польскіх перагаворах 1918–1921 гг. Мінск, 2017; *Агееў А., Пушкін І.* Фарміраванне і дзейнасць Магілёўскага беларускага камітэта (1917–1918 гг.). Магілёў, 2017; *Чернякевич А.* БНР: триумф побежденных. Минск, 2018; *Короткова Д. А.* Белорусские земли в советско-польских отношениях. Разменная карта в противостоянии двух держав. 1918–1921 гг. М., 2019.

на мгновение выводим их из небытия на историческую сцену, после чего снова откладываем в сторону, забывая порой навсегда.

Возможно, подобное отношение еще в большей степени проявляется в случае с деятелями, которые выступили оппонентами, а иногда — открытыми противниками белорусского национального движения. Так, прошло уже более десяти лет со времени первой нашей попытки обратиться к биографии Александра Антоновича Бахановича в статье, посвященной деятельности так называемой «белорусской Директории»³. Сегодня приходится признать, что в этой короткой биографии ключевая, центральная роль отводилась событиям 1918–1919 гг., тогда как в действительности они являлись всего лишь эпизодом, пускай и важным, в жизни достаточно неординарной личности.

Примечательно, что та, первая статья, вышла без дат рождения и смерти А. Бахановича, что, в свою очередь, было обусловлено использованными при ее написании источниками, которые условно можно отнести к «архиву БНР» — корпусу архивных документов, отложившихся в результате деятельности этого политического института. При этом самый главный, в каком-то смысле программный документ — письмо А. Бахановича на имя Сергея Дмитриевича Сазонова — в ней был использован фрагментарно, со значительными купюрами, в том виде, как он был приведен в сборнике «Архивы Белорусской народной республики» под редакцией С. Шупы⁴.

Повторно обращаясь к биографии А. Бахановича, хотелось бы не только восполнить эти и другие пробелы, но, прежде всего, попытаться рассмотреть образ «политического авантюриста» как набор определенных личностных характеристик, человеческих качеств, которые в обычной жизни, возможно, служат причиной маргинализации и публичного ostracism, но в период социальных потрясений и катастроф внезапно превращаются в основной политический капитал. Причем собственно политические взгляды самой личности при этом, как представляется, играют далеко не главную роль.

³ Чарнякевіч А. Аляксандр Бахановіч: дырэкторыя па беларуску // Асоба ў гісторыі: герайчнае і трагічнае: Матэрыялы Др-й міжнар. навук.-канф., прысв. памяці праф. У. У. Мелішкевіча (Брэст, 12–13 лістап. 2004 г.) / Рад. А. М. Вабішчэвіч [і інш.]. Брэст, 2006. С. 194–202.

⁴ Архівы Беларускай народнай рэспублікі. Кн. 1. Т. 1. Вільня; Нью-Ёрк; Менск; Прага, 1998. С. 569.

Одним из первых еще в 1921 г. место и значение Александра Бахановича в истории БНР определил Антон Луцкевич в газетной публикации под красноречивым названием «Самозванцы». «На рубеже 1918–1919 годов... — писал он, — некий авантюрист Баханович (из Гродненщины), будучи некогда офицером в российской армии, лет двадцать скитался по России, когда же поднялась большевистская революция, он завел какие-то подозрительные отношения с немцами и при их помощи приехал из Петербурга в Беларусь. Не найдя здесь почвы для своих спекуляций, он перекинулся в Киев, откуда со всей московской черной сотней переселился в Одессу. Пользуясь тем, что с Родиной не было никакой связи, Баханович заявил перед местными белорусскими организациями, будто в Минске Рада республики и правительство разогнаны немцами, а зато в Слониме состоялся новый “Всебелорусский конгресс”, который якобы выбрал “Директорию” из пятерых лиц, назначив его, Бахановича, в качестве главы. Несмотря на показанную “нотариальную” копию решений в действительности никогда не проводившегося “конгресса”, представители правительства БНР “раскусили” самозванца и раскрыли его карты перед французским командованием в Одессе, куда Баханович обратился за пропуском в Париж на мирную конференцию. Попутно Баханович связался с генералом Деникиным, объявил от имени Беларуси о вхождении ее обратно в состав России, получил несколько сот рублей “задатка” за продажу Беларуси и должен был получить несколько миллионов “на организацию белорусской армии”, чтобы, имея пропуск в Париж, с этими деньгами пуститься в вольный свет. Генерал Деникин, веря Бахановичу, послал ему приветственную телеграмму, высказав свою радость по причине возвращения белорусов под “Матушку-Россию”! Но одесские белорусы испортили все планы Бахановича: французы его арестовали как обычного обманщика и выпустили, только взяв подписку, что он оставит начатую авантюру. Деникин тоже отрекся от него и деньги не дал...»⁵. Единственное, о чем умолчал бывший премьер белорусского правительства, так это о собственной роли в продвижении самого Бахановича на поприще белорусского деятеля!

В следующий раз образ «самозванца» появился уже через десятилетия в краткой биографической статье, написанной для энциклопедии

⁵ Луцкевич А. Барацьба за вызваленьне. Вільня — Беласток, 2009. С. 224–225.

истории Беларуси Анатолием Сидоревичем по материалам все тех же «архивов БНР», где Баханович лаконично был обозначен в качестве «политического авантюриста начала XX века»⁶. Таким же он представляется и на страницах фундаментальной монографии Дороты Михалюк, посвященной Белорусской народной республике⁷. Исключением, в некотором смысле, стала работа Валерия Черепицы «Город-крепость Гродно», однако и она в части биографии нашего героя строится на одном-единственном источнике и не идет дальше событий Первой мировой войны⁸.

На самом деле фигура Бахановича, хотя ее трудно отнести напрямую к создателям БНР, позволяет совсем по-другому посмотреть на формирование тех политических структур, через которые и была реализована белорусская национальная идея. Как сам он писал о себе: «...со стороны “белорусских деятелей” большой симпатией не пользуюсь, чаще от них подвергаюсь всякой травле, так как не сочувствую ни их сепаратистским стремлениям, ни их мелким, один против другого, интригам»⁹. Почему же тогда при столь отрицательном отношении к белорусскому движению он в какой-то момент фактически сумел составить ощутимую конкуренцию деятелям Белорусской народной республики в формировании национального представительства края? Ответ на этот вопрос, как представляется, нужно искать не только в состоянии белорусского «возрождения» в этот период, но и в самой личности «самозванца» и «авантюриста».

По свидетельству, выданному Алескандру Бахановичу в середине мая 1918 г. Гродненским губернским центральным комитетом объединенных общественных организаций, происходил он из деревни Каменец-Жировицы Брест-Литовского уезда, являясь «коренным жителем Гродненской губернии — украинцем»¹⁰. Проблема, правда, в том, что этот документ, скорее всего, Баханович сам же себе и выписал, будучи фактическим руководителем упомянутого выше

⁶ *Сідарэвіч А.* Бахановіч Аляксандр Антонавіч // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. Т. 1. Мінск, 1993. С. 332.

⁷ *Михалюк Д.* Беларуская Народная Рэспубліка... С. 350–351.

⁸ *Черепица В.* Город-крепость Гродно в годы Первой мировой войны: мероприятия гражданских и военных властей по обеспечению обороноспособности и жизнедеятельности. Гродно, 2006. С. 70–73.

⁹ Biblioteka Publiczna m. st. Warszawy. Dział Starych Druków i Rękopisów. Zarząd Cytwilny Ziemi Wschodnich (ZCZW). Akc. 1773/3/I.S. 59.

¹⁰ НИАБ в Гродно. Ф. 1656. Оп. 1. Д. 2. Л. 32, 33.

учреждения, с той лишь целью, чтобы попасть в зону «старой» немецкой оккупации, точнее, той ее части, которая по условиям Брестского мира переходила в этот момент к украинскому государству.

На самом деле будущий глава «белорусской Директории» родился 1 июня 1875 г. в православной семье Антона Самуиловича Бахановича в местечке Озеры Гродненской губернии. На 1908 г. его отец владел в Озерах домом по ул. Фабричной (позже Суконная), 30, и собственным наделом земли¹¹. Позже, правда, начальник местного отделения польской полиции писал, будто бы Баханович-старший был вовсе не крестьянином, а «служил лакеем у графа Валицкого», владельца имения Задубье рядом с местечком, и «имел возможность учить своего сына в счет службы»¹².

И, действительно, свою карьеру Александр Баханович, «сын крестьянина», начинает с учебы в гродненской гимназии. Едва достигнув восемнадцати лет, 21 июля 1893 г. он поступил в качестве вольноопределяющегося 1-го разряда на службу в 103-й пехотный Петрозаводский полк, что должно было стать следующей ступенькой в будущей карьере. Уже через три недели, 14 августа того же года, он был командирован в Виленское пехотное училище, а спустя год, 31 октября 1894 г., произведен в войсковые унтер-офицеры. Несмотря на неплохой старт, 12 августа 1895 г. Баханович окончил училище по 2-му разряду (с низким баллом) и был выпущен подпрапорщиком. Чтобы получить офицерский чин, ему после возвращения в часть понадобилось еще около года выслуги. После долгожданного производства в подпоручики Баханович в апреле 1896 г. переводится в 31-й пехотный Алексопольский полк, стоявший в Пултуске. Летом 1898 г. он получает под командование роту. И вдруг той же осенью Баханович оказывается уволенным в запас, а год спустя во время учебных сборов в 171-м пехотном Кобринском полку и вовсе досрочно отчисляется по болезни¹³.

¹¹ НИАБ в Гродно. Ф. 304. Оп. 1. Д. 71. Л. 86; Ф. 305. Оп. 1. Д. 68 об. Л. 208; Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 409, п/с 191–429. Л. 1–8. Автор высказывает глубокую признательность и благодарность историку Игорю Баринову за предоставленную возможность ознакомиться с материалами московских архивов.

¹² Государственный архив Гродненской области (ГАГО). Ф. 39. Оп. 1. Д. 124. Л. 172 – 172 об.

¹³ РГВИА. Ф. 409, п/с 191–429. Л. 1–8; *Сідарэвіч А.* Анатоль Бахановіч... С. 332.

Есть все основания полагать, что причина его внезапной «болезни» кроется как раз в особенностях характера, и на самом деле из полка он был вынужден уволиться в запас за аморальное поведение по требованию офицерского собрания, после чего вернулся к родителям в родное местечко. Подробности самого инцидента, фактически перечеркнувшего все надежды молодого офицера, остаются неизвестными, но очевидно, что Баханович не терял надежды все исправить. Об этом, равно как и о дальнейшей его биографии, мы знаем из двух рапортов пристава 5-го стана Гродненского уезда, отправленных в конце декабря 1914 г. с разницей в неделю на имя гродненского уездного исправника. Документы эти, сами по себе не лишённые субъективных оценок, тем не менее содержат много важных фактов¹⁴.

Так, уже летом 1900 г. Баханович направляется на Дальний Восток, планируя вновь поступить на службу в действующую российскую армию, которая принимала участие в подавлении «боксерского восстания» в Китае. Но тут его характер вновь даёт о себе знать. По дороге, в Омске, во время игры на бильярде «со знакомым студентом», как писал он сам впоследствии, Баханович вступает в ссору с присутствовавшей там же компанией «нетрезвых лиц», позволившей в адрес бывшего офицера «оскорбительные замечания». Словесная перепалка быстро переросла в потасовку. Одному из обидчиков Баханович нанес удар кием по голове, тогда как «совершенно пьяный унтер Муше», не уклонившись, получил удар в живот саблей и умер по дороге в больницу. В итоге 20 февраля 1901 г. Баханович был приговорён Омской судебной палатой к 2,5 годам исправительного арестантского отделения «за нанесение в состоянии раздражения тяжкой раны, последствием коей была смерть потерпевшего», заменённым позже на тот же срок, но с отбыванием наказания в Двинской крепости, и лишение некоторых прав состояния¹⁵.

Освободившись, Баханович на короткое время снова возвращается в родные Озёры, после чего устраивается работать чиновником на станцию Мысовую близ Иркутска. Согласно рапорту пристава 5-го района Гродненского уезда, написанному по запросу губернского начальства в конце декабря 1914 г. с характеристикой на инженера

¹⁴ НИАБ в Гродно. Ф. 77. Оп. 1. Д. 24. Л. 53.

¹⁵ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 124. Оп. 39. Д. 1769. Л. 9–10; НИАБ в Гродно. Ф. 77. Оп. 1. Д. 24. Л. 54.

Бахановича, во время русско-японской войны тот, «пользуясь случаем и опять желая втереться на военную службу, предъявил сохранившиеся у него документы поручика запаса, был призван на действительную военную службу, но по наведенным справкам и по обнаружению его прошлого был уволен. Баханович опять поселился у родителей в Озерах, притворяясь раненым и отпущенным домой для поправки здоровья»¹⁶.

С 1911 г. он живет в Петербурге, где служит при отделении Товарищества инженеров «Мир» и даже становится его директором. Контора товарищества находилась по адресу Невский проспект, 156, там же было указано и место жительства его самого. В этот период Баханович много раз выезжает по делам в Германию, Францию, Англию, причем знание языков — французского, немецкого, польского, отчасти английского — уже позже пригодится ему в политической карьере. Последним местом его работы в Петербурге стала должность директора-распорядителя фирмы «Городское и земское благоустройство» — по крайней мере так он представлялся на визитной карточке. Примерно тогда же он женится на дворянке Екатерине Людвиговне Буйвид, от которой 27 сентября 1912 г. у него родился сын Николай.

С началом Первой мировой войны Баханович в очередной раз возвращается к родителям в родное местечко, где даже успевает возглавить местное волостное Попечительство по призрению семейств нижних воинских чинов, однако, когда он попытался добровольцем записаться в армию, то получил категорический отказ¹⁷.

Еще в одном рапорте за конец 1914 г. тот же полицейский представ из Озер рисует более чем законченный образ: «Александр Баханович 40 лет от роду, веры православной, обрядов которой никаких не соблюдает и церкви не признает, поведения, нравственных качеств и образа жизни очень плохого и вообще очень темная личность, так как, будучи ранее подпоручиком, за свое плохое поведение был офицерским собранием заставлен выйти из войск в отставку, впоследствии, как убивший чиновника, был лишен воинского звания. Во время мобилизации, бывшей 19 июля 1914 г., на действительную службу

¹⁶ НИАБ в Гродно. Ф. 77. Оп. 1. Д. 24. Л. 53–54. Впоследствии Баханович лаконично указывал в одном из прошений, что он в русско-японскую войну будто бы был призван в Верхнеудинске и зачислен в 4-й Сибирский инженерный полк, где нес охрану Селенгинского моста.

¹⁷ РГВИА. Ф. 409, п/с 191–429. Л. 1–8; НИАБ в Гродно. Ф. 77. Оп. 1. Д. 24. Л. 55.

не призван и не принят, несмотря на все его хлопоты, ему отовсюду из военных частей отказано. Живя в Озерах, стал плести анонимные доносы на служащих, возводя разного рода обвинения, а в последнее время стал посылать заявления, и кроме того, начал посылать в редакции газеты “Северо-Западная жизнь” лживые обвинения, как, например, против Озерского приходского кредитного товарищества, и, обладая высшей степенью нахальства, стал вмешиваться не в свои дела, многих из местных обывателей своими безапелляционными похождениями, грубостью и запугиванием совершенно терроризировал. Что же касается политической благонадежности, то является неблагонадежным как опороченного поведения и подозревается в шпионаже в пользу Германии, так как, живши в Петрограде, часто посещал Германию и другие заграничные города неизвестно с какой целью...

Прибыл в Озера в первых числах июля месяца 1914 г., а до этого приезжал в Озера на очень короткое время, представляясь озерским жителям инженером и директором-распорядителем то Московского общества “Свет”, то Петроградской фирмы “Городское и земское благоустройство”.

Вообще Баханович такая личность, жизнь которой необходимо рассмотреть поподробнее, чтобы точно определить ее, для чего необходимо навести справки по местам его прежнего жительства в Петрограде и Москве»¹⁸.

Казалось бы, подобной характеристики в условиях военного времени должно было хватить как минимум для того, чтобы установить за Бахановичем особый надзор. Вместо этого он обращается с прошением на имя императора Николая II. «Будучи полным сил и здоровья, в настоящую серьезную минуту жизни нашего отечества, — писал Баханович, — не нахожу возможности оставаться равнодушным свидетелем происходящего». Далее он просил определить его в армию, дабы «своими молодыми еще силами мог принести своей родине хотя какую-либо посильную пользу». В итоге, получив Всемилощивейшее помилование от императора с правом вступить в ряды действующей армии, Баханович поспешил отбыть на фронт¹⁹.

«В гвардию он, разумеется, не попал, — делает в этой связи вывод историк В. Черепица, — однако, воюя в пехотных частях

¹⁸ НИАБ в Гродно. Ф. 77. Оп. 1. Д. 24. Л. 56 — 57 об.

¹⁹ ГА РФ. Ф. 124. Оп. 39. Д. 1769. Л. 2–3; НИАБ в Гродно. Ф. 77. Оп. 1. Д. 24. Л. 62.

Северо-Западного фронта, быстро проявил себя как грамотный и мужественный офицер, получив чин поручика»²⁰, тогда как А. Сидоревич в качестве места службы Бахановича называет инженерные части в составе 1-го Сибирского стрелкового полка²¹.

Действительно, Бахановичу спустя почти 20 лет удалось вновь вернуться в строй. Уже 4 января 1915 г. он был зачислен в резерв чинов Двинского военного округа, а в конце того же месяца поступает на службу младшим офицером во 2-ю роту 1-го Сибирского саперного батальона, получив назначение на должность командующего полевым инженерным парком. Примечательно, что одновременно Баханович заведует военно-полицейской службой района, а с мая 1915 г. еще и выполняет функции военного цензора! По-видимому, в условиях военного времени его личные качества и опыт оказались более чем востребованными.

27 октября 1915 г. Баханович был уволен с занимаемых должностей в связи с откомандированием в 6-й Сибирский стрелковый полк. В самом начале 1916 г. он занимает пост помощника начальника хозяйственной части в управлении начальника работ (впоследствии начальника управления инженеров) 3-й армии. Почти весь следующий год он провел при расположении штаба армии. В ноябре 1916 г. Баханович получает орден Св. Станислава 3-й степени, помимо прочего, за то, что у станции Маневичи «под обстрелом с неприятельских самолетов разрывных бомб и пулеметов подвергал свою жизнь опасности»²².

Собственно политическая карьера Бахановича начинается весной 1917 г., когда на волне революционных потрясений он возглавил Воинский союз Гродненской губернии, который, правда, по едкому замечанию одного из современников, являл собой всего лишь «группу солдат-писарей штаба 3-й армии»²³. В бюллетене «Известия Совета Союза граждан Гродненской губернии» на эту тему даже появилась обширная публикация, подписанная неким «г[ражданином] Данилевичем»: «Воинский союз Гродненской губернии, представляемый приехавшими в Петроград с фронта офицером-помещиком Бахановичем, офицером Архиповым и солдатом Бурачевским, по имеющимся у нас сведениям, состоит из малочисленной группы солдат штаба

²⁰ Черетица В. Город-крепость Гродно... С. 73.

²¹ Сідарэвіч А. Бахановіч Аляксандр Антоновіч. С. 332.

²² РГВИА. Ф. 409, п/с 191–429. Л. 1–8.

²³ НИАБ в Гродно. Ф. 1213. Оп. 1. Д. 1. Л. 21.

3-й армии. Вступив в союз с помещиками, эти господа теперь усиленно заняты вербовкой членов для своего союза при уже готовом Центральном комитете. Но г. Баханович, очевидно, упускает из виду, что солдаты на фронте могут узнать о том, с кем он вошел в союз и что здесь он главным образом помогает себе, спасаясь от фронта и получая, вдобавок к офицерскому жалованью, еще по 20 рублей в день из денег, предназначенных для беженцев. Когда же солдатам станет это известно, то, мы уверены, они поспешат потребовать исключения себя из этого Воинского союза и обратятся к нам, ибо в наш союз входят не только штатские, но и солдаты, а также офицеры из крестьян, и таким образом в организации особого Воинского союза нет ровно никакой надобности...»²⁴.

На самом деле ситуация эта была достаточно типичной для своего времени, когда зарождается целая социальная группа — так называемый «комитетский класс», объединяющий активистов многочисленных советов и комитетов, чья власть, по меткому замечанию историка Б. Колоницкого, создается буквально из воздуха²⁵. Уже вскоре Бахановичу пришлось вступить в борьбу за то, чтобы его организация стала преемницей Гродненского отделения Всероссийского комитета помощи жертвам войны, для чего ему нужна была новая структура, которая смогла бы объединить самые различные национальные и социальные группы беженцев. С этой целью он инициирует создание Гродненского губернского центрального комитета объединенных общественных организаций, который сам и возглавил. При этом Баханович не настаивал на слове «Белоруссия» в ее названии, в отличие от литовских, польских и других деятелей, подчеркивая, что та «объединяет» всех выходцев из Гродненщины без учета национальностей и классов²⁶.

Новая должность давала Бахановичу возможность выступать в качестве представителя интересов населения целой губернии и даже края. Позже в своем обращении на имя председателя Совета народных

²⁴ Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 325. Оп. 1. Д. 19. Л. 246 – 246 об.

²⁵ *Колоницкий Б.* Красные против красных. К 90-летию окончания Гражданской войны в России // Нева. 2010. № 11. С. 146–147.

²⁶ *Карнялюк В.* Рээвакуацыя вымушаных мігрантаў з Беларусі: удзел беларускіх бежанскіх арганізацый у каардынацыі працэсу (1917–1918) // Часопіс Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Гісторыя. 2017. № 4. С. 46–47.

комиссаров В. И. Ленина он писал: «Конструкция Гродненского комитета представляется для населения организацией... взамен учреждений старого порядка и тех организаций, которые умерли после Октябрьской революции... Комитет далек от всякой агитационной деятельности среди населения по вопросам политического характера, несмотря на то, что Гродненская губерния представляет ныне собой предмет забот различных наций: и польской, и литовской, и белорусской, и украинской, и даже немецкой, ибо находит необходимым поставить деятельность... объединяющей население всех национальностей вне политики, полагая, что политическая судьба губернии определится в тесном единении и при помощи Российской республики...»²⁷

Главную же цель Гродненского губернского центрального комитета он видел в том, чтобы «помочь эвакуированному населению организовать на местах их временного жительства... не допуская самовольного движения на родину... до момента разрешения власти»²⁸. Не случайно тогда же, в середине февраля 1918 г., Баханович обращается в Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов, беспокоясь о судьбе беженцев из Гродненской губернии, следовавших составами из Калужской губернии, Уфы и Нижнего Новгорода, которые голодали и не имели возможности ехать дальше из-за запрета перемещения по прифронтовой территории²⁹.

Однако вскоре ситуация коренным образом поменялась. Уже в конце февраля немецкие войска занимают большую часть Минской и Могилевской губерний, а на политическом горизонте появляется Белорусская народная республика, заявившая о своем праве на суверенитет. Любопытно, что среди соучредителей Центрального комитета был и Иосиф Воронко — первый глава БНР, о котором Баханович позже достаточно нелестно выскажет. Вскоре Баханович, возможно, не без посредничества того же И. Воронко, устанавливает контакт с Виленским белорусским национальным комитетом (Виленской радой), который выступал в качестве политического белорусского центра для территорий «старой» немецкой оккупации, куда относилась и Гродненская губерния.

²⁷ ГАРФ. Ф. Р130. Оп. 2. Д. 144. Л. 23 — 24 об. За возможность использовать данные архивные материалы автор высказывает благодарность историку Виталию Корнелюку.

²⁸ Там же.

²⁹ Карнялюк В. Рээвакуацыя вымушаных мігрантаў з Беларусі. С. 47.

Вероятно, тогда же Баханович первый раз встретился с А. Луцкевичем, который, правда, не вдаваясь в детали, в своем «Дневнике» лаконично вспоминал только то, что Баханович «нагрел» его и некоего «доктора Рома» на три тысячи рублей³⁰! Почти год спустя, когда Баханович вдруг превратился в политического противника, Луцкевич достаточно подробно остановился на этом эпизоде своего знакомства с ним: «В июне 1918 года в Белорусскую раду в Вильню явились два лица, называющие себя: один — председателем Гродненского губернского центрального комитета общественных организаций, инженером путей сообщений Александром Антоновичем Бахановичем, другой — секретарем того же комитета Минковым. Представляли они организацию... будто бы объединяющую 450 000 беженцев-белорусов из Гродненской губернии... Как цель приезда указали необходимость подготовить возвращение беженцев на места.

На наш вопрос, каким образом они получили разрешение от большевиков, Баханович ответил, что возглавляемый им комитет имеет в своем составе некоего Эрпштейна, который имеет колоссальные связи с немцами и устроил проезд Бахановичу и Минкову через посла в Москве Мирбаха. Баханович настоятельно советовал идти рука об руку с немцами, заявляя, что тот же Эрпштейн лично близок принцу Леопольду Баварскому (главнокомандующему на Востоке) и может помочь белорусам через посредство немцев.

После поездки из Вильно в Гродно и Белосток, которая была разрешена Бахановичу немецкими властями с удивительной легкостью, Баханович провел несколько дней в Вильно. В один прекрасный день он вдруг заявил, что его телеграфно пригласил в Ковно Леопольд Баварский. Это, по его словам, вызвало неопишное смятение среди немецких властей в Вильно, так как он, Баханович, никаких шагов для получения аудиенции у Леопольда Б. не делал.

На вопрос, задаваемый виленскими белорусами Бахановичу, каким образом могло быть получено это приглашение, он, Баханович, отвечал полным незнанием, но высказывал предположение, что это — работа того же Эрпштейна.

После поездки в Ковно Баханович рассказывал о крайне любезном приеме, оказанном ему как принцем Леопольдом, так и самим генералом Гоффманом, который вел с ним беседу в течение нескольких

³⁰ Луцкевіч А. Барацьба за вызваленьне. С. 499.

часов. Но и после возвращения Баханович не мог ничего сообщить, как и почему он был вызван в Ковно.

Заверив Виленскую раду, что через две недели он начнет перевозку в Вильно своего комитета и беженцев, Баханович “одолжил” у разных лиц 3300 рублей и уехал обратно в сопровождении помощника Минкова.

С того времени о нем в Вильно не доходило никаких слухов, обещанная перевозка беженцев не состоялась. Взятые деньги, которые Баханович обещал тут же выслать, получены не были»³¹.

Сложно судить, насколько этот документ отражает реальную картину событий. Сохранился черновик письма Луцкевича к командующему 10-й армией, немецкому генералу Эриху фон Фалькенгайну, с просьбой принять совместную делегацию Виленского белорусского совета (братьев Антона и Ивана Луцкевичей, Доминика Семашко) и Центрального комитета объединенных общественных организаций Гродненской губернии (А. Бахановича и П. Минько) для обсуждения возможного возвращения беженцев из Гродненщины, которые находились по российской стороне «старых немецких окопов»³². Более того, 22 июня 1918 г. Баханович получает полномочия Виленской рады на то, чтобы вести переговоры с советскими и немецкими властями о возвращении беженцев и имущества из России в западные белорусские губернии, фактически превращаясь в неформально представителя БНР!

Тем временем, когда в июле 1918 г. Баханович вернулся в Петроград, ситуация коренным образом меняется. Возможно, не последнюю роль тут сыграли и события, связанные с убийством упомянутого выше в записке Луцкевича немецкого посла Вильгельма фон Мирбаха. Как бы там ни было, большевики ликвидируют Центральный комитет объединенных общественных организаций Гродненской губернии. Его бывший председатель должен был проследовать в город Белёв недалеко от Тулы. Так что, по крайней мере, тому, что Баханович не сдержал свое обещание и не приступил к отправке беженцев, могли быть объективные причины. Сам же Баханович в преддверии скорейшего возвращения в родные края, которые вдруг оказались поделены между двумя государствами — Литвой и Украиной, готовит

³¹ ГАРФ. Ф. Р 5802. Оп. 1. Д. 1673. Л. 1 — 3 об.

³² *Сідарэвіч А.* Бахановіч Аляксандр Антонович. С. 332.

для себя сразу несколько пакетов сопроводительных документов: один в качестве «литовского гражданина», и второй — украинского³³.

В результате в конце 1918 г. вместо Гродно Баханович переезжает... в Киев, откуда вновь обращается к Луцкевичу. «Глубокоуважаемый Антон Иванович! — писал он в своем письме. — ...Мне необходимо по весьма и весьма важным вопросам побеседовать с Вами лично, — найдите способ встретиться. ...Мне необходимо знать Ваш взгляд на положение... Ориентируйте меня возможно скорее о Ваших намерениях, ибо я нахожусь в самом тесном контакте с представителями держав Согласия и вскоре собираюсь ехать в Париж. Был в Яссах на совещании, держу связь с Одессой...»³⁴.

Баханович успел еще поучаствовать в работе так называемого Киевского совещания белорусских объединенных деятелей, представлявшего выходцев из белорусских губерний³⁵. При этом, судя по всему, сам Баханович тесно сотрудничал с генеральным консулом БНР в Киеве и членом Белорусской торговой палаты Григорием Базаревичем, также входившем в состав Совещания. Именно на этой почве, вероятно, разгорается его первый конфликт с некоторыми из белорусских деятелей. «Обратите внимание на деятельность “представителей” Рады А. И. Цвикевича и его единомышленников проф. Довнар-Запольского и Т. Красковского, — доносил он из Киева Луцкевичу, имея в виду вновь назначенных членов торговой палаты. — Доброго из всей этой деятельности не выйдет, а скандал и срам для белорусского дела назревает большой. Пока не поздно еще, надо принять серьезные меры...»³⁶.

В середине января 1919 г., в связи с очередной сменой власти в Киеве Баханович и Базаревич переезжают в Одессу, где безотлагательно приступают к созданию новой организации из только что прибывших в город белорусских деятелей — Белорусского национального центра. Более того, политические амбиции самого Бахановича

³³ ГАРФ. Ф. Р3333. Оп. 7. Д. 10. Л. 286 об.

³⁴ Lietuvos mokslų akademijos Vrublevskių biblioteka Rankraščių skyrius (Отдел редких книг и рукописей Литовской АН, LMAVB). F. 21. Vnt. 287. L. 1–2.

³⁵ В состав Совещания, кроме самого Бахановича, вошли бывший витебский вице-губернатор барон Александр фон Розен, консул БНР в Киеве Г. Базаревич, полковник Родштейн, Кодыгробов, Лютомирский, Гортынский, генерал Андриевский, Корташев и др. Всего около 20 человек (*Міхалюк Д.* Беларуская Народная Рэспубліка... С. 350–351. См. также: Незалежная Беларусь. 1919. № 7).

³⁶ LMAVB. F. 21. Vnt. 287. L. 1–2.

идут значительно дальше. Когда в Одессе появляется Давид Марголин — заместитель украинского министра иностранных дел — он вместе с украинским дипломатом, а также делегатами от Дона и Кубани инициирует совместное обращение к представителям держав Антанты, в котором выступает за создание федерации национальных республик во главе с Россией. Любопытно, что сам Марголин позже оценил Бахановича, как «очень толкового и способного человека»³⁷.

Правда, уже скоро Баханович столкнулся с противодействием местной белорусской рады и собственно консула БНР в Одессе Степана Некрашевича. В интерпретации самого Некрашевича события развивались следующим образом: «Председателем Центра сначала был я, после Баханович и в конце Громько, член Одесской национальной рады. Сначала работа в центре шла согласованно. Была выработана декларация ко Всемирной конференции, вторая декларация была послана к Деникину. ...Повод к разрыву дал Баханович. В Центр было внесено предложение о выборе делегатов на Всемирную конференцию. Не зная того, была ли послана такая делегация от имени центральной белорусской власти, наше левое крыло на выборы согласилось. Выбраны были я, Баханович и Базаревич. Тогда Баханович внес в центр новое предложение — о создании белорусского краевого правительства, находя, что бессмысленно посылать делегатов на Конгресс от организации, а не от правительства. Его предложение поддержал Базаревич и киевское Совещание. <...> Этот вопрос обсуждался на двух заседаниях и решился не в пользу Бахановича. Тогда он и Базаревич поставили центру ультиматум: если краевое правительство не будет организовано, они отказываются ехать в Париж. Последнее Центром было принято с легким сердцем, из-за чего состоялись новые выборы... Баллотировался и Баханович, но на этот раз не прошел...»³⁸

Однако Баханович не собирался сдаваться. В начале февраля 1919 г. он появился на очередном заседании Белорусского национального центра с сенсационным заявлением о том, будто бы в Слониме прошел съезд с участием представителей всех губерний, на котором Гродненскому комитету объединенных общественных организаций было поручено организовать новое белорусское

³⁷ Революция на Украине по мемуарам белых / Сост. С. А. Алексеев; под ред. Н. А. Попова. Л., 1930. С. 382.

³⁸ Архівы Беларускай народнай рэспублікі. Кн. 1. Т. 1. С. 549.

правительство — Директорию, а ему самому предложено его возглавить. И это, судя по всему, было только частью его плана. Кроме провозглашения курса на федерацию с Россией, Баханович инициирует создание так называемой Западной армии, которая бы освободила Беларусь из-под власти большевиков, на что получает благословение от самого генерала Деникина в виде приветственной телеграммы, опубликованной в местной прессе, и 20 тысяч рублей. Одновременно он вступает в переговоры с представителями Украины о получении 500-миллионного займа³⁹.

Из этого периода сохранилось единственное известное нам изображение Бахановича — совместный портрет с Базаревичем в альбоме художника Юрия Арцыбушева⁴⁰. Любопытно, что последний на рисунке подписан как «комиссар Временного правительства в Белоруссии», тогда как сам Баханович представлен в качестве «председателя временного краевого правительства Белоруссии»!

Словно этого было мало, Баханович направил Некрашевичу бумагу с предложением обратиться к нему, как к главе белорусской Директории, за подтверждением консульских полномочий. В ответ Некрашевич начинает кампанию по разоблачению своего оппонента. Так, он обращается в одесские газеты с открытым письмом, в котором заявляет, что единственной правомочной властью на белорусской территории является Белорусская рада, избранная Всебелорусским съездом в 1917 г., тогда как Директория Бахановича — всего лишь мистификация, а сам он — самозванец⁴¹. Как вспоминал тот же Марголин: «Впоследствии оказалось, что в Одессе находится белорусский консул Некрашевич, оспаривающий правомочность делегации Бахановича и имеющий доверенность от белорусского правительства (правительства БНР. — А. Ч.). Мы не могли вторгаться в рассмотрение чужих внутренних дел, а потому удовлетворились тем, что Некрашевич в свою очередь присоединил свою подпись к нашему заявлению, о чем известил и верховное союзное командование. Как мы установили, французы считали Некрашевича представителем более авторитетного течения в Белоруссии»⁴².

³⁹ Архівы Беларускай народнай рэспублікі. Кн. 1. Т. 1. С. 550.

⁴⁰ ГА РФ. Ф. 91113. Оп. 1. Д. 1. Л. 146. Автор благодарит за публикацию этого документа историка Дмитрия Кривошея.

⁴¹ Архівы Беларускай народнай рэспублікі. Кн. 1. Т. 1. С. 550.

⁴² Революция на Украине по мемуарам белых. Л., 1930. С. 382.

Как раз в это время в Одессу прибывает представитель БНР Ефим Белевич, подтвердивший, что белорусское правительство во главе с А. Луцкевичем не только продолжает свою работу, но и собирается отправить собственную делегацию на мирную конференцию. Это было полное поражение. Перед отъездом из города Баханович даже должен был публично отказаться в местных газетах от «любой политики и претензий на управление Белоруссией». Он так и сделал, однако при случае не упустил заметить в частной беседе, что, «когда придет в Гродно, то будет там руководить, так как в Гродно его все хорошо знают, а здесь, в Одессе — никто»⁴³.

И действительно, летом 1919 г. Баханович, успев побывать перед этим в Вене, наконец появляется в Гродно, который к тому времени был занят польской армией и относился к территории так называемого Гражданского управления восточных земель. Тем не менее он сразу разворачивает здесь широкую деятельность от имени все того же Гродненского губернского центрального комитета, стараясь перехватить инициативу у местных белорусских организаций, что ему поначалу даже удается. Но уже в середине июня 1919 г. по распоряжению польских властей он был арестован и интернирован в лагерь Домбе.

Только спустя полгода, в ноябре 1919 г., Баханович вновь возвращается в Гродно и на короткое время останавливается здесь в отеле «Рояль». На этот раз он обращается к польским властям с предложением начать формировать русскую добровольческую армию для борьбы против большевиков и открыть в городе Русский комитет. Одновременно он посылает доклад о положении на Гродненщине С. Д. Сазонову (1860–1927), бывшему министру иностранных дел Российской империи, а в то время деятелю Русского политического совещания.

Баханович попеременно выступает от имени то белорусских, то русских организаций, при этом под псевдонимом А. Правдин одновременно публикует фельетоны на страницах варшавского «Свободного слова», в которых всячески высмеивает белорусских политических деятелей и их активность. Он перебирается в Варшаву, а оттуда — в Прагу, после чего в газете «Прикарпатская Русь» появилось объявление о предстоящем там вскоре съезде «белорусских общественных деятелей», причем в качестве контактного был дан адрес

⁴³ ГА РФ. Ф. Р6218. Оп. 1. Д. 2. Л. 4–11; Архівы БНР. Кн. 1. Т. 1. С. 339, 551.

редакции газеты «Русское дело». Из Праги, якобы по коммерческим делам своей довоенной фирмы, он отправляется в Париж, откуда впоследствии неоднократно выезжает в Берлин.

Уже в конце 1920 г. Баханович предпринимает попытку связаться с Борисом Савинковым. «Очень вероятно, что вам... приходилось не раз слышать мое имя, — так представлял он сам себя. — Если нет, то вам не составит большого труда осознаться (так в тексте. — А. Ч.) в крае о моей личности и деятельности. Я тот, почти единственный белорус, крестьянин по происхождению, коренной житель и уроженец Гродненского уезда, который с первых дней существования “белорусского вопроса” стоял и продолжает стоять на позиции полного единения Края со всей остальной Россией. По этой причине мне приходится вести борьбу с проповедью всех других идей, безусловно, не имеющих ничего общего с истинными желаниями белорусского народа...»⁴⁴

Похоже на то, что об одесских событиях «законный» глава БНР узнал достаточно поздно, только в начале апреля 1919 г., будучи в Берлине, по дороге на Парижскую конференцию, из доклада того же Е. Белевича, разоблачившего главу несуществующей Директории⁴⁵. Вряд ли это известие сильно удивило Луцкевича, который и прежде относился к Бахановичу как к «политическому авантюристу» и «черносотенцу»⁴⁶. Но возник опасный прецедент, который мог серьезно подорвать легитимность представителей БНР на мирной конференции, и это в тот момент, когда там принимались судьбоносные решения!

Совсем скоро среди собственно белорусских деятелей фамилия Бахановича стала нарицательным понятием, особенно после раскола Рады БНР в конце 1919 г., когда одновременно возникло два правительства — одно во главе с А. Луцкевичем, а другое, новое, под руководством Вацлава Ластовского. Вдруг оказалось, что в этой ситуации безвестный инженер из-под Гродно на международной арене вполне может составить политическую конкуренцию отцам-основателям белорусского возрождения. «Теперь сообщу Вам чрезвычайно неприятные новости о создавшемся положении, — доносил из Парижа глава

⁴⁴ Biblioteka Publiczna m. st. Warszawy. Dział Starych Druków i Rękopisów. ZCZW. Акс. 1773/3/1. S. 59.

⁴⁵ Архівы БНР. Кн. 1. Т. 1. С. 339–340.

⁴⁶ Луцкевіч А. Барацьба за вызваленне. С. 499.

белорусской делегации Евгений Ладнов А. Луцкевичу. — Вы все время (пишете) об аванюре, здесь дело пахнет определенной провокацией, прекрасно задуманной и осуществленной. В результате провокации получилось три правительства: 1) Луцкевича, 2) Ластовского, 3) Бахановича. Из прилагаемых документов явствует, что Баханович освобожден поляками из-под ареста почти одновременно с Минским переворотом 13.XII. Письмо его к Сазонову помечено “Варшава, 29/XII”. Как раз хватило времени прибыть в Варшаву, получить инструкции и начать “действовать”. Из Праги он возбудил ходатайство о разрешении приехать в Париж. В парижской печати (“Русское дело” № 7–12) ошелмывал все белорусское национальное движение и всех деятелей. <...> Я послал подробную его характеристику, основан[н]ую на документах, Вершинину⁴⁷ и в газеты. Однако дело не в опровержении или разоблачении, а в факте существования трех правительств одновременно»⁴⁸.

«Появление Бахановича в данный момент весьма показательное, — повторял Ладнов в следующем своем письме, — могут создаваться три представительства, т. е. всякое значение каждого из них будет аннулировано...»⁴⁹ Стоит при этом отметить, что и сам глава парижской делегации БНР вел в этот период достаточно двусмысленную политику. Он не только активно сотрудничал с обоими белорусскими премьерами, формально находясь в составе каждого из правительств, но и... переписывался с тем же Бахановичем, которого лично знал как минимум со времени их совместного пребывания в Одессе⁵⁰.

Наконец, в самый разгар охватившего руководящие структуры БНР кризиса Василий Захарко, один из главных оппонентов Луцкевича, в своей телеграмме от 16 февраля 1920 г. угрожал последнему «приравнять в прессе к Бахановичу», если тот не перестанет пользоваться «не принадлежащим ему титулом» премьер-министра⁵¹.

Тем не менее репутация самого «главы Директории» уже была подорвана. «Баханович является аферистом и политическим шарлатаном, — писал по его поводу один из польских чиновников, — натягивающим либо белорусскую, либо российскую маски. Его интересует

⁴⁷ Николай Вершинин — представитель БНР в Праге.

⁴⁸ Архивы БНР. Кн. 1. Т. 1. С. 655–656.

⁴⁹ Там же. С. 666.

⁵⁰ Там же. С. 814.

⁵¹ Там же. С. 671.

только материальная выгода, ради которой он с легкостью отказывается от любых принципов...»⁵² Представитель генерала Врангеля в Варшаве, в свою очередь, сопроводил письмо Бахановича следующим комментарием: «Мною получены неблагоприятные отзывы относительно предшествующей деятельности Бахановича, как в качестве белорусского деятеля, так и в качестве председателя Русского комитета»⁵³.

Судя по всему, его страстная натура никак не хотела с этим смириться. В 1922 г. он вновь, в который раз за свою бурную жизнь, возвращается в родные Озера⁵⁴. Только теперь это местечко оказалось в границах польского государства. Правда, «польским» в прямом смысле слова оно от этого вряд ли сразу стало. На середину 1920-х гг., по информации начальника отделения полиции в Озерах, католиков было здесь 1053 человека, тогда как православных — 5264 (кроме того, в самих Озерах проживало около 1 тыс. иудеев и 5 лютеран)⁵⁵. Ничего удивительного, что человек такого склада и политических взглядов, как Баханович, очень скоро находит здесь себе обширное поле для деятельности. Можно смело сказать, что смена масштабов политической борьбы с европейской арены до границ одной гмины никак не отразилась на его активности.

Первым делом Баханович начинает судебную тяжбу о краже имущества из квартиры своей покойной матери, чем, по его же словам, настраивает против себя местную польскую администрацию, которая попыталась даже лишить его польского гражданства и выслать за пределы страны. Кроме того, как представитель княжны Марии Вяземской, чье имение Задубье почти в 10 тыс. гектаров находилось неподалеку от местечка, он ведет непрекращающиеся тяжбы с французской фирмой «L'Immobiliere de France et des Colonies», которая также претендовала на эти владения⁵⁶.

В ответ представители фирмы обратились в местную полицию с просьбой выяснить, действительно ли Баханович является инженером и представляет интересы княжны, собирается ли он «выкинуть

⁵² ZCZW. Акс. 1773/3/I.S. 59.

⁵³ Ibidem.

⁵⁴ ГАГО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 48. Л. 325 об.

⁵⁵ В оригинале документа речь идет о «поляках», «белоруссах», «иудеях» и «лютеранах» (ГАГО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 7. Л. 88).

⁵⁶ ГАГО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 7. Л. 198.

французов из Озер», находится ли под надзором полиции и связан ли с белорусским послом в польском сейме С. Бараном, а также проверить тот факт, будто бы он сам собирает подписи среди местных крестьян под разного рода жалобами и протестами. Примечательно, что в качестве свидетелей под письмом были указаны местный ксендз, войт и начальник почты⁵⁷.

В итоге количество судебных тяжб и разбирательств растет как снежный ком. Его привлекают к суду за нелегальное хранение оружия, за незаконное использование звания «инженер», за махинацию с земельными наделами бывшего имения Вяземской⁵⁸. Сам же Баханович пишет жалобы на местного жителя Францишека Дужевица, судя по всему, католика-поляка, которого обвинял в браконьерском способе ловли рыбы в окрестных водоемах⁵⁹, и донос на дочь местного мельника Франю Липскую, подозревая последнюю в связях с коммунистами⁶⁰. Польская полиция получила даже донесение, будто бы Баханович ведет среди местных крестьян агитацию против уплаты налогов, но начатое местным отделением полиции следствие так ничего и не выяснило⁶¹.

В 1926 г. Баханович обратился с письмом на имя Пилсудского, в котором обвинил в нападках против себя местных чиновников, чем вызвал очередной скандал. «Пан Баханович, который пишет к маршалу Пилсудскому, это и в самом деле вершина нахальства!.. — возмутился редактор местной газеты и по совместительству директор гродненского театра Бронислав Скомпский. — Баханович, которому общественное мнение еще с царских времен выставляет достаточно недвусмысленную оценку, осмеливается обращаться с жалобами на польского чиновника, и никто его за это не привлекает к ответственности...»⁶²

В итоге он как минимум трижды был судим по различным статьям. В 1926 г. гродненским судом Бахановичу было назначено два

⁵⁷ ГАГО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 48. Л. 325.

⁵⁸ Kurjer codzienny 5 groszy. 1937. 04.10. № 275. S. 4.

⁵⁹ ГАГО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 48. Л. 325.

⁶⁰ Сам глава отделения полиции в Озерах был уверен, что причиной доноса стали финансовые разногласия Бахановича с отцом девушки (ГАГО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 66. Л. 13 — 13 об.).

⁶¹ ГАГО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 8. Л. 40 об.

⁶² Głos prawdy ziemi Grodzieńskiej. 1926. 05.11. № 56. S. 7.

месяца тюремного ареста, в 1929 г. Окружным судом в Варшаве — 8 месяцев, и, наконец год спустя, Гродский суд в Скиделе приговорил его к 3 месяцам⁶³. С другой стороны, примечательно, что, будучи фактически постоянным «раздражителем» для польской власти, Баханович удачным образом избегает подозрений в причастности к антиправительственным белорусским партиям и организациям. Удивительно, но когда в середине 1931 г. гродненский староста поручает местному полицейскому собрать сведения о семье Бахановичей, ответ начальника полицейского участка в Озерах разительно отличался от того, что почти 20 лет назад написал на подобный же запрос местный пристав. Согласно ему, и сам Александр Баханович, и его отец Антон, и дед Самуил были коренными жителями местечка. Тут же живет их родной племянник. Отец и сын Бахановичи занимаются сельским хозяйством на собственном участке земли. Опрошенные свидетели указали, что вся семья является «людьми серьезными и достойными доверия»⁶⁴.

Еще спустя несколько лет, весной 1935 г., начальник отделения полиции в Озерах вынужден был в своем рапорте вновь обратиться к фигуре Бахановича, которого на этот раз представил следующим образом: «Вышеназванный был офицером царской армии в звании поручика. Называет себя инженером и с 1923 г. является представителем княжны Вяземской... Во время своего пребывания в Петербурге перед войной и во время Мировой войны был на службе в Генеральном штабе российской армии и выполнял разведслужбу в шпионских делах. В связи со службой, вероятно, он и получил звание инженера, чтобы ему было легче возвращаться в высших сферах. Пользуясь этим, он и сейчас называет себя инженером...

Баханович Александр является достаточно интеллигентным и толковым, хорошо владеет языками... Часто бывает в Гродно, где поддерживает отношения с русской интеллигенцией...»⁶⁵

В середине 1930-х гг. имя Александра Бахановича неожиданно снова возвращается в публичное пространство и, конечно, на этот раз также не обошлось без скандала. Можно даже сказать, что именно Баханович и был одним из его главных инициаторов. Речь идет

⁶³ ГАГО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 66. Л. 11 — 11 об.

⁶⁴ Там же. Д. 48. Л. 325.

⁶⁵ ГАГО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 124. Л. 172 — 172 об.

об обвинении гродненского православного епископа Антония в гомосексуальной связи с представителями местного клира и протекции в продвижении по служебной лестнице. При этом епископ был известен своей поддержкой официального курса относительно православной церкви в Польше, поэтому обвинения против него имели не только морально-этический, но и политический характер. Баханович как член Русского благотворительного общества активно включился в борьбу против «полонизации» церкви. Первоначально он обратился с жалобой в прокуратуру, требуя проверить аморальное поведение церковного иерарха, а не получив ответа, начал искать поддержку среди редакций газет, стоявших в оппозиции к правительству, в чем ему активно помогал Николай Сидляревич, один из местных русских деятелей.

После неудачных попыток выступить на страницах гродненского *Dziennika kresowego* и русскоязычных «Русского слова» и «Новой искры», критики епископа Антония внезапно нашли союзника в лице редактора виленского *Słowa* Юзефа Мацкевича. В итоге уже в конце 1936 г. в газете появилось сразу две статьи: «С вершин могущества на дно морального упадка» и «Гродненские отбросы упадка и профанации». Позже, во время суда, сам редактор *Słowa* объяснил, что считал курс на полонизацию церкви ошибочным, а нахождение на посту епископа лица с сомнительной репутацией только потому, что тот поддерживает официальную политику, — компрометирующим православную церковь. В результате редактор и журналист *Słowa* были осуждены за распространение клеветы, тогда как сам Баханович проходил по делу только в качестве свидетеля защиты⁶⁶.

Очередная война, которая вместе со сменой границ несла и смену политических систем, на первый взгляд, не оставила в биографии Александра Антоновича заметного следа. Сам бывший глава так и не состоявшейся белорусской Директории умер 27 июня 1941 г. в возрасте 66 лет, как записано в метрической книге, «от водянки», и был погребен на местном кладбище⁶⁷.

⁶⁶ ГАГО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 560. Уголовное дело по обвинению Андрушкевича Юзефа, Мацкевича Юзефа в оскорблении архиепископа Антония и Флечинского Теодора. Л. 63 — 63 об., 78 об.

⁶⁷ НИАБ в Гродно. Ф. 1822. Оп. 1. Д. 21. Л. 140 об.

Ниже мы помещаем полный вариант письма Бахановича, адресованного С. Д. Сазонову⁶⁸. Данный машинописный документ существует как минимум в двух копиях. Одна из них находится в собрании Литовского центрального государственного архива, фонд № 582 «Рада министров БНР». Ее фрагмент приводит С. Шупа в своем сборнике «Архивы БНР», о чем упоминалось выше. Для нашей публикации мы воспользовались документом, который хранится в Отделе редких книг и рукописей Литовской АН, фонд № 21⁶⁹.

На самом деле фактически речь идет о едином архивном комплексе документов, который оказался разделенным в более позднее время. Это еще одна, далеко не последняя загадка в биографии этой незаурядной фигуры — каким образом его личная переписка с министром белого правительства оказалась в архивах БНР, да еще в нескольких копиях?

Ваше Высокопревосходительство

Милостивый Государь Сергей Дмитриевич

г. Одесса Сабаньев мост № 4

Временное Краевое Правительство Белоруссии июнь 1919 г.

г. Гродно.

Прибывши в пределы Края, считаю своим долгом информировать Вас о всем здесь происходящем.

С занятием поляками Вольни и Гродны работа наша стала невозможна, ибо несмотря на ширококвещательное обращение к населению Пилсудского⁷⁰, на практике поляками давится беспощадно все, что может иметь хоть малейший намек на русское. Аресты и избиение населения жандармами и легионерами — явление самое обычное.

Ксендзы неистовствуют всюю. В настоящий момент деятельно фабрикуется ксендзами и прочими политическими работниками «голос населения», долженствующий доказать желание народонаселения Края присоединиться к Польше. Не говоря уже о том, что в Край не прибыло еще из России и половины беженцев (в Гродненской губернии, например, не достаёт еще еще до 700 000 человек коренного

⁶⁸ В тексте документа сохранены авторские подчеркивания и выделения.

⁶⁹ LMAVB. F. 21. Vnt. 2210. Lap. 6–10.

⁷⁰ Имеется в виду «Обращение к жителям бывшего Великого княжества Литовского» Ю. Пилсудского от 22 апреля 1919 г.

православного населения), уже осевшее на местах русское и белорусское население терроризируется, под угрозами лишения продовольственных продуктов заставляют его подписываться под всевозможными хвалебными гимнами Польскому войску и польской оккупации. Стоит среди православного населения сплошной стон.

Ухищрениям ксендзов нет границ. То организуя население по сотням, с целью будто бы правильного распределения продовольствия, ксендзы, в руках коих сосредоточена большею частью чуть ли не вся административная и продовольственная власть по деревням и селам, заставляют записываться в каких-то ведомостях, неграмотное население и затем выдают эти ведомости за отзывы благодарного населения за оккупацию. То создаются всякие «белорусские» учреждения из католиков и вообще поляков, устами своих ставленников фабрикуют «Белорусские декларации». Так, например: в Вильно и Гродно созданы «Центральная Белорусская Рада» (Гродненщины и Виленщины)⁷¹ целиком из католического элемента, который и выдается за белорусов.

Есть конечно (к счастью немного) и из православного элемента лица, которые определенно продают русское дело, но лица все эти у нас наперечет и население знает им цену. В общем же я, объехавши ныне почти всю Гродненскую губернию, посетивший почти все более или менее значительные деревни и села, где всюду устраивались мною, несмотря на все существующие запрещения всяких соборий, крестьянские собрания, *могу смело заявить, что крестьянский элемент стоит на непреклонной точке отрицательного отношения и к Польше[,] и к Литве, признавая себя только русскими и желая себя видеть в составе единой, неделимой России. Насильно вводимый в школах белорусский язык, или так называемую «мову», крестьяне и слышать не хотят, а многие деревни взяли из школ своих детей только потому, что преподавание введено на белорусском наречии*⁷².

⁷¹ Центральная белорусская рада Гродненщины (ЦБРГ) — коллегиальный орган, учрежденный в апреле 1919 г. под эгидой правительства БНР, фактически как его неформальное представительство на оккупированной территории. Уже позже — летом того же года, на съезде в Вильно была создана Центральная белорусская рада Виленщины и Гродненщины, которая почти сразу выступила с критикой политики польских властей.

⁷² Первые белорусские школы на Гродненщине появляются еще в 1916 г. в условиях немецкой оккупации и, в некотором смысле, действительно служат заменой образованию на русском языке. На момент вступления польской армии в 1919 г. их количество, напротив, резко сокращается, на что не в последнюю очередь повлияла политика школьного инспектора Гродненского повета Р. Возняковского.

Между тем к бывшим пропагандистам бессмысленной идеи — самостоятельности Белоруссии — трогательно ныне присоединились поляки, всеми силами поддерживающие тенденции к образованию самостоятельной Белоруссии и федерации ее с Польшей. Русский язык насильно отовсюду изгоняется, поляки вдруг начали коверкать русский язык, силясь изобразить из своей речи «Белорусскую мову», а ксендзы дошли даже до того, что кое-где были попытки вести и церковные службы на белорусском наречии, в чем, кстати сказать, к нашему стыду[,] ксендзам оказывали содействие некоторые православные священники (так например небезызвестный в Гродно протоиерей От. Иоанн Корчинский).

В настоящий момент Край целиком полонен ксендзами, которые в буквальном смысле терроризовали православное крестьянство. Уже теперь при помощи сельских властей (целиком, конечно[,] состоящих из поляков; или в самых редких случаях из подобранных так называемых «белоруссов-католиков») отбирается у населения на общих разграфленных листах имение или заявление, к какому государству он желает принадлежать. За сбором таких сведений у каждого крестьянина в отдельности, не брезгуя даже самыми малолетними, не ленятся отправляться сами ксендзы.

Полнейшее отсутствие в Крае православного духовенства облегчает, конечно, их работу. Все не польское и не католическое лишено малейшего права голоса и малейшего участия в общественной жизни, особенно преследуются православные. Все административные должности по управлению Краем, несмотря на громкие фразы Пилсудского, отданы в руки поляков и притом даже привозных, ибо местным очевидно тоже не совсем доверяют. Все православные лишены какого бы то ни было заработка и буквально обречены на голодную смерть. Такого бесчеловечного режима даже от поляков трудно было ожидать. Народ буквально стонет под игом этих новых варваров, постольку поляки бессердечны в достижении своих целей.

Все, что наполняет столбцы газет как варшавских, так и редких местных краевых, — сплошная ложь в отношении жизни Края.

Администрация большей частью совершенно бездарная, занимается сплошным воровством, за самыми небольшими исключениями. Воровство вошло в обиход Краевой административной жизни. Солдаты занимаются грабежами населения почти безнаказанно, ибо власть бессильна бороться с невероятным количеством проявлений

этого солдатского произвола и лишь занята собиранием в письменной форме хвалебных гимнов Польскому Правительству.

Бесстыдство в подтасовке фактов и воли населения дошло до таких пределов, что изобразить что-либо подобное не хватает никаких слов. Мы бы думали, что только присылка в пределы Края какой-либо *незаинтересованной делегации*, которая поселилась бы в краевых центрах: Гродно, Вильно и Белостоке и доступ к каковой был бы не воспрещен населению оккупационными властями, могло бы открыть глаза Международной Конференции на истинное положение дел, ибо прибытие случайных лиц в сопровождении польских агентов всегда подтасовывается и обставляется в любом направлении.

Во всяком случае, мы просим Ваше Высокопревосходительство иметь в виду и довести до сведения Международной Конференции, что:

1. — Мы всеми силами протестуем против подготовки и подтасовки ныне поляками плебисцита в Крае, когда в нем отсутствует не менее 50% коренного его населения, исключительно состоящего из православных белоруссов и когда остальная часть, во всяком случае, под гнетом оккупации, лишена возможности высказать свое истинное желание.

2. — Мы протестуем против польского импорта всяких администраторов и лишения местного населения не католического вероисповедания возможности у себя на родине получить какую-либо должность и тем снискать себе пропитание.

3. — Мы требуем во имя хоть малейшей тени справедливости в их совокупном усилии... [не]полонизировать искусственно Край.

4. — Мы требуем свободы функционирования русских общественных организаций, школ, кооперативов и т. п. ибо искусственные «белорусские» учреждения, создаваемые или самими же поляками или их агентами *совершенно не соответствуют желаниям белорусских масс, и население их определенно бойкотирует.*

Что касается школ, то население определенно заявляет о нежелании учить своих детей на той тарабарщине, которая носит наименование «белорусской мовы» и которая допускается поляками к обращению, в то время когда русский язык воспрещен не только в школах, но даже на вывесках и в объявлениях. Запрещая русский язык и великолепно понимая, что с белорусской мовой далеко уйти нельзя,

поляки таким путем желают искусственно обезличить народ, оставить его темным и постараться отторгнуть его от русского родного тела.

5. — Если желательно услышать истинный, а не сфабрикованный голос народа, мы просим разрешить созвать *под контролем международной комиссии* съезд, который, несмотря на отсутствие 50 % православногo населения, даже в таком плачевном состоянии *безусловно* выскажется не в пользу Польши.

Ныне, например, на 7–9-ое июня в г. Вильно польскими агентами и даже за счет Польского правительства созывается Краевый Съезд, на который вызваны люди по персональному выбору, абсолютно никем не уполномоченные⁷³. Население даже не было осведомлено о созыве Съезда, а общественные организации не польского направления мысли не только не были приглашены, но даже отдельным лицам из этих организаций не было выдано разрешения на проезд в Вильно, из опасения, что они собою могут внести какой-либо диссонанс в подготовленной очевидно хорошо обстановке. Мы заранее уверены в той резолюции, которая будет предложена съезду для принятия, но надо быть слишком наивными, чтобы выдать этот съезд за правомочный общественный орган, имеющий право говорить от имени населения.

В основу Съезда положен контингент двух вышеупомянутых «Центральных Белорусских Рад» Гродненщины и Виленщины, целиком составленный из польских агентов и шпионов, никем абсолютно не выбранных, а, напротив того, дополненных переодетыми ксендзами. Стыдно о чем-либо подобном писать, но мы просим Вас, Сергей Дмитриевич, верить, что это истинная правда.

Главным действующим лицом по созыву этого знаменательного Съезда является Генеральный Комиссар Восточных Окраин г-н Юрий Осмоловский⁷⁴, а ближайшими его помощниками: председатель несуществующей в действительности «Центральной Белорусской Рады Гродненщины» некто Алексюк⁷⁵ — малограмотный сын фельдфебеля,

⁷³ Съезд действительно был организован при поддержке и финансировании польских властей, но в итоге внутрипартийной борьбы на нем были приняты декларации, которые шли вразрез с интересами самих организаторов.

⁷⁴ Юрий (Ежи) Осмоловский (1872–1952) — польский политический и общественный деятель, в 1919–1920 гг. Генеральный комиссар Генерального управления Восточных земель.

⁷⁵ Павел Алексюк (1892 — после 1950) — председатель ЦБРГ, позже — один из организаторов «полонофильского» крыла в белорусском движении.

католик; его два помощника — некто Верниковский⁷⁶ — десятник строительных работ, какая-то темная личность, и Зенькович⁷⁷ — бывший служащий Гродненской Тюремной Инспекции. Все три лица не Гродненские даже жители, католики, определенно состоящие на службе у поляков⁷⁸. Кроме этих трех лиц[,] у Осмоловского имеет-ся еще выдающаяся личность, называющая себя «полковником генерального штаба» и конечно «белоруссом» это неведомая никому, весьма темная личность, некто — Родштейн⁷⁹. Субъект этот выставляется Осмоловским как лицо[,] формирующее истинные белорусские войска для совместной с поляками борьбы против большевизма. Конечно, доблестный «полковник» ни одного еще воина не успел набрать.

Таковую оперетку создают поляки в Крае с единственной целью, каким бы ни было способом подавить в населении естественное тяготение к своему телу — к России.

Приведя описание существующего в губернии положения, я позволю себе коснуться общей политической ситуации Края. Какой-либо местной Белорусской Краевой власти или Краевого Белорусского Правительства нет, ибо наш орган функций своих не открыл, скромно ютясь под флагом Гродненского губернского центрального комитета объединенных общественных организаций, как старейшей, аполитичной организации, не преследующей никаких национальных стремлений. Предполагаем добиться разрешения на открытие «русского комитета» по примеру Варшавы и войдем с Варшавским комитетом в тесную деловую связь⁸⁰. Пока еще не уверены, что разрешение будет получено.

Существовавшая при немцах до прихода польских войск Гродненская белорусская губернская управа⁸¹, почему-то переделанная

⁷⁶ Федор Верниковский (1861–1938) — член правления ЦБРГ, возглавлял Гродненский комитет беженцев, председатель клуба «Белорусская хатка», заместитель председателя Белорусского культурно-просветительского общества «Бацькаўшчына».

⁷⁷ Владимир Зенькович — член ЦБРГ.

⁷⁸ В этом утверждении практически все не соответствует действительности: П. Алексюк был родом из Гродно, а Ф. Верниковский, православный, позже был активным деятелем православных организаций в Польше.

⁷⁹ Родштейн — деятель белорусского национального движения в Гродно в начале 1919 г. Согласно отчету Общества стражи кресовой за май 1919 г.: «Новый в Гродно человек с севера России. Придерживается польской ориентации».

⁸⁰ Русский комитет в Варшаве создан по решению общего собрания членов русской колонии в конце 1918 г.

⁸¹ Гродненская губернская белорусская (русская) управа была создана 2 декабря 1918 г. на 1-м Гродненском губернском белорусском съезде в качестве представителя

из такой же первоначальной Русской управы, к сожалению, состояла из лиц совершенно не популярных в населении, а главное, не умевших поставить русское дело на должную высоту, а впоследствии при вступлении поляков потерявших всякое гражданское мужество и совершенно обезличившихся. Ныне учреждение это умерло своей естественной смертью, не вызывая в населении ни малейшего сожаления.

За время существования своего Управа, к несчастью, сделала много непоправимых ошибок: во-первых, она вотировала единение с Литвой и стала как бы органом, назначенным Литовской Тарибой, откуда и получала деньги на свое содержание. Народ, совершенно не желая быть вовлеченным еще и в новую политическую аферу, совершенно отшатнулся от Управы, и она осталась без всякой опоры висеть в воздухе, дожидаясь прихода поляков, когда и умерла естественной смертью, главное будучи лишена тех небольших средств, которыми ее снабжала Тариба...

Состав Управы: Е. Курлов⁸², Боев⁸³, Морозов⁸⁴, Яковюк и др., словом, лица населению гродненскому ничего не говорящие и бывшие для него совершенно чужими. Участие в Управе протоиерея Корчинского еще более усиливало недоверие, ибо к этому пастырю население издавна относилось недружелюбно.

В противовес Управе левыми элементами были созданы: сначала — Белорусский комитет, а затем «Селянская Рада»⁸⁵, но ни то, ни

политических, религиозных и экономических прав православного русского населения Гродненской губернии.

⁸² Евгений Курлов (1876–1919) — владелец имения Новоселки Гродненского уезда, литератор, председатель Гродненской губернской управы. Редактор-издатель газеты «Голос Гродно». Был застрелен в собственном имении грабителями.

⁸³ Всеволод Боев (1885–1954) — бывший присяжный поверенный, адвокат. Являлся вице-председателем Управы. В конце 1918 г. участвовал в переговорах с литовским правительством. Летом 1919 г. был депортирован польскими властями.

⁸⁴ Николай Морозов (1867 — после 1928) — инженер-строитель. Старовер. Вернулся в Гродно из беженства в 1918 г. Член Гродненской управы и временного городского комитета. Представитель литовского министерства финансов в Гродно. Арестован польскими властями летом 1919 г.

⁸⁵ Семен Яковюк (1881–1973) — бывший помощник начальника железнодорожной станции Белосток. С 1913 г. жил в Гродно в качестве гражданского специалиста при строении местных фортификаций. Служил на Кавказском фронте. С конца 1918 г. снова в Гродно. Занимался торговлей. Служил в звании лейтенанта в городской комендатуре при 1-м Гродненском белорусском полку. Член правления Гродненской губернской белорусской управы, организационного комитета по созыву краевого съезда Гродненщины, Гродненского временного городского комитета (как делегат от гродненских

другое никакой мало-мальски серьезной роли среди населения не играли. В это самое время поляками подготавливалась Центральная Белорусская Рада Гродненщины, но так на 17 своих искусственно подобранных членах и застыла, совершенно не пройдя в жизнь. В настоящий момент только эта Рада конечно и существует, все остальное поляками разогнано, но с населением и этот орган ничего общего не имеет и им совершенно игнорируется.

Остается помнить, что недавно открыл функции Гродненский губернский центральный комитет объединенных общественных организаций, по переезде из Одессы, где, как Вам небезызвестно, очень удачно работал. Комитет будет поддерживать свое реноме аполитичного органа, чтобы хотя таким путем сохранить хоть единственную в крае русскую организацию, не модернизированную на белорусский лад.

Если удастся открыть функции Русского комитета, Губернский комитет будет, понятно, работать с ним в полнейшем и теснейшем контакте.

С прекращением функции Управы само собой прекратилась естественная связь губернии с Литвой, ибо она только и держалась на отдельных личностях из Управы, персонально, пожалуй, заинтересованных в существовании этой связи постольку, поскольку Литовская Тариба⁸⁶ опекала их деньгами и доколь они носили громкое наименование «членов Тарибы от Гродненщины». К числу таких лиц принадлежал и пресловутый Протоиерей Корчинский⁸⁷ и некто доктор Белецкий⁸⁸.

рабочих), Гродненского центрального комитета железнодорожных, почтово-телеграфных и шоссейных служащих. Являлся чиновником по особым поручениям при Министерстве белорусских дел Литвы. Организатор Гродненской ученической общины. Член правления ЦБРГ, Гродненского БНК, Гродненского белорусского учительского Союза и кооператива «Беларусь».

⁸⁶ Тариба — государственный совет Литвы.

⁸⁷ Иван (Иоанн) Корчинский (1864–1935) — протоиерей Борисо-Глебского монастыря в Гродно, член правления Гродненского Софийского православного братства. Во время Первой мировой войны в эвакуации в Москве. В 1917 г. — член Союза белорусского православного духовенства. Вернулся в Гродно в конце 1918 г. Участвовал в выборах в Гродненский городской совет от блока «Белорусское общество». Позже был одним из организаторов антипольского партизанского движения в тесной связи с Литвой.

⁸⁸ Константин Белецкий (1874–1926) — сын начальника почты в местечке Лунно Гродненского уезда. Военный врач при 102-м пехотном полку в Гродно. Во время Первой мировой войны — главный врач полевого госпиталя на немецком фронте.

Имевший стоянку в Гродно так называемый «1-й Гродненский Белорусский полк»⁸⁹[.] созданный Тарибой и долженствующий знаменовать вхождение Гродненской губернии в состав Литвы, на днях был поляками обезоружен, кстати сказать не оказавши никакого, даже видимого сопротивления, и таким путем порвалась последняя искусственная нить Гродненско-Литовских взаимоотношений, каковые между прочим дальше каких-то таинственных личных переговоров отдельных членов Управы с Литовским правительством и не заходили и, во всяком случае, абсолютно ни в какие письменные соглашения, по счастью, не выливались.

Приблизительно в таких же взаимоотношениях к Литве стоит и Виленская губерния.

Литовское правительство назначило Министром по Белорусским делам некоего Воронко, малограмотного, неинтеллигентного человека, и этим его опека над Гродненщиной окончилась. Население никакого Воронко⁹⁰ не признавало и при немецкой оккупации, а ныне конечно о нем давно уже и забыло.

Так называемое Белорусское правительство в лице премьер-министра Луцкевича и подобных ему членов Кабинета: Смолич⁹¹, Цвикевич⁹², Захарко⁹³ и т. п. давно уже блуждает вне всякой связи с на-

Был контужен. В начале 1918 г. выехал на отдых в Могилев, откуда летом того же года вернулся в Гродно. В конце 1918 г. получил должность ординатора в Гродненской городской больнице, где работал до 1926 г., держал частную практику по лечению кожно-венерических заболеваний. Член Гродненской губернской городской управы, Гродненского Белорусского национального комитета.

⁸⁹ 1-й Гродненский Белорусский полк образован в конце декабря 1918 г. по приказу Совета государственной обороны Литвы как часть литовских вооруженных сил. Формировался в Гродно. После того как город был занят польскими войсками, расформирован летом 1919 г.

⁹⁰ Иосиф Воронко (1891–1952) — председатель исполкома 1-го Всебелорусского съезда. Один из инициаторов провозглашения независимости БНР. Являлся первым председателем Народного секретариата Беларуси, народным секретарем иностранных дел. В конце 1918 — середине 1920 г. министр белорусских дел при литовском правительстве.

⁹¹ Аркадий Смолич (1891–1938) — белорусский общественно-политический деятель. С ноября 1918 г. министр земледелия и вице-премьер в правительстве БНР А. Луцкевича.

⁹² Александр Цвикевич (1883–1937) — белорусский общественно-политический деятель. Член специальной дипломатической миссии БНР в Киев в 1918–1919 г. Министр юстиции в правительстве А. Луцкевича.

⁹³ Василий Захарко (1877–1943) — белорусский общественно-политический деятель. Министр финансов в правительстве А. Луцкевича.

селением и вне пределов территории, а так как оно вообще никогда Гродненской губернией, как не принимавшей участия в 1-м Всебелорусском Съезде в Минске, выделившись из своего состава вышеупомянутый комический Кабинет Министров, не признавалось, то о существовании или несуществовании этого Правительства вопрос в Крае как-то и не поднимается⁹⁴.

Таким образом, нам кажется, что сейчас весьма удачное время для проведения в жизнь наших дорогих идей: единение с *единой Великобританией*, лишь бы только были поддержаны наши труды и наши стремления в Париже на Мирной Конференции. Прежде всего, нам должно быть дано свободное право исповедания наших убеждений, нашей веры и затем нам должно быть позволено формирование русской добровольческой армии в пределах Края и за кадр формирования должен быть взят Пинско-Волынский Добровольческий Русский батальон, находящийся ныне в составе Польской армии под командованием польского генерала Листовского⁹⁵.

Взявши за кадр наш родной и нами созданный батальон, мы в короткое время сумеем создать воинский отряд, достойный и нашего Края, который будет считать за честь принять участие в общей работе по созданию нашей великой России.

Вот с этими главнейшими просьбами мы и обращаемся к Вам, Сергей Дмитриевич, памятуя Ваше любезное письмо, которым Вы обещали мне посильную всемерную поддержку в моих начинаниях.

Я безвыездно сижу в настоящее время в Гродно и в случае надабности⁹⁶ всегда могу быть в Вашем распоряжении. Мой постоянный адрес на гостиницу «Рояль» в Гродно.

Настоящий доклад предназначался к отправлению Вашему Высочайшему коопревосходительству еще в конце июня месяца текущего 1919 года,

⁹⁴ Это утверждение не отвечает действительности. В Гродно весной 1919 г. деятели БНР действовали опосредованно, через членов того же Министерства белорусских дел, Белорусский национальный комитет и т. д. В качестве представительства белорусского правительства был создан Гродненский губернский комиссариат БНР, роль которого неформально исполняло правление ЦБРГ.

⁹⁵ Антон (Антоний) Листовский (1865–1927) — командующий Полесской группой польской армии весной 1919 г. Его родной брат — Эдвард Листовский как раз в этот период был избран президентом Гродно.

⁹⁶ Так в документе.

но вследствие⁹⁷ ареста меня польскими властями и интернирования до 3-го декабря (почти 5 месяцев пробыл в лагере Домбия близ Кракова без малейшего обвинения) я был лишен возможности отправить этот доклад. Ныне, будучи свободен и уезжая на юг России к штабу Генерала Деникина, я считаю полезным препроводить эту записку Вашему Высокопревосходительству[,] присовокупляя, что положение в Крае не только не изменилось к лучшему, а еще значительно ухудшилось благодаря террору, примененному поляками по адресу всех без исключения русских[,] живущих в Крае. Концентрационные лагеря переполнены русскими, вывезенными из губерний: Гродненской, Волынской, Минской. Все общественные деятели в этих лагерях. Отношенее⁹⁸ убийственное. Содержание — тюремное. Удалением всех нас с родины и содержанием по лагерям, поляки надеются подтасовать плебисцит в свою пользу.

Пользуюсь случаем засвидетельствовать Вашему Высокопревосходительству свое глубокое уважение.

Инженер А. Баханович.
Варшава 29 декабря н. ст. 1919 г.

Литература

Карнялюк В. Рээвакуацыя вымушаных мігрантаў з Беларусі: удзел беларускіх бежанскіх арганізацый у каардынацыі працэсу (1917–1918) // Часопіс Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Гісторыя. 2017. № 4. С. 46–47.

Колоницкий Б. Красные против красных. К 90-летию окончания Гражданской войны в России // Нева. 2010. № 11. С. 144–164.

Міхалюк Д. Беларуская Народная Рэспубліка 1918–1920 гг.: ля вытокаў беларускай дзяржаўнасці. Смаленск: Інбелкульт, 2015. 496 с.

Сідарэвіч А. Бахановіч Аляксандр Антонавіч // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. Т. 1. Мінск: БелЭн, 1993. С. 332.

Чарнякевіч А. Аляксандр Бахановіч: дырэкторыя па беларуску // Асоба ў гісторыі: герайчнае і трагічнае: матэрыялы 2-й міжнар. навук.-канф., прысв. памяці праф. У. У. Мелішкевіча (Брэст, 12–13 лістап. 2004 г.) / Рад. А. М. Вабішчэвіч [і інш.]. Брэст: Акадэмія, 2006. С. 194–202.

Черетица В. Город-крепость Гродно в годы Первой мировой войны: мероприятия гражданских и военных властей по обеспечению обороноспособности и жизнедеятельности. Гродно: ГрГУ, 2006. 536 с.

⁹⁷ Там в документе.

⁹⁸ Так в документе.

References

Charniakevich A. *Aliaksandr Bakhanovich: dyrèktoryia pa belarusku // Aso-ba ŭ historyi: heraichnaje i trahichnaje: materyialy 2-ï mizhnar. navuk.-kanf., prysv. pamiaty prof. U. U. Melishkevicha (Brést, 12–13 listap. 2004 h.)* / Rad. A. M. Vabi-shchévich [i insh.]. Brést: Akadèmiia, 2006. Pp. 194–202.

Cherepitsa V. *Gorod-krepost' Grodno v gody Pervoi mirovoi voiny: meropriia-tiia grazhdanskikh i vojennykh vlastei po obespecheniiu oboronosposobnosti i zhizne-deiatel'nosti*. Grodno: GrGU, 2006. 536 p.

Karnialiuk V. *Rèèvakuatsyia vymushanykh mihrantaŭ z Belarusi: udzel belaru-skikh bezhanskikh arhanizatsyi u kaardynatsyi pratsèsu (1917–1918)* // Chasopis Belaruskaha dziarzhaŭnaha ũniversitèta. Historyia, 2017, no 4, pp. 46–47.

Kolonitskii B. Krasnyje protiv krasnykh. K 90-letiiu okonchaniia Grazhdan-skoi voiny v Rossii. *Neva*, 2010, no. 11, pp. 144–164.

Mikhaliuk D. *Belaruskaiia Narodnaia Rèspublika 1918–1920 hh.: lia vyтокаŭ belaruskai dziarzhaŭnasti*. Smalensk: Inbelkul't, 2015. 496 p.

Sidarévich A. *Bakhanovich Aliaksandr Antonovich // Èntsyklapedyia historyi Belarusi: Vols. 1–6; vol. 1*. Minsk: BelEn, 1993. P. 332.